

Серебренников С. В. Отечественная историография пребывания японских военнопленных на территории Хакасии в 1945—1947 гг. / С. В. Серебренников // Научный диалог. — 2017. — № 6. — С. 236—256. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-236-256.

Serebrennikov, S. V. (2017). Domestic Historiography of Stay of Japanese Prisoners of War on Territory of Khakassia in 1945—1947. *Nauchnyy dialog*, 6: 236-256. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-236-256. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 908 (571.150)“1945/1947”:355.275.72(520)+94(47).084.8

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-236-256

Отечественная историография пребывания японских военнопленных на территории Хакасии в 1945—1947 гг.

© Серебренников Сергей Владимирович (2017), orcid.org/0000-0002-4019-2292, кандидат исторических наук (Кемерово, Россия), Serebrennikov_S@list.ru.

Впервые рассматривается отечественная историография пребывания японских военнопленных на территории Хакасской автономной области в 1945—1947 годах. Статья содержит историографический анализ работ историков России, опубликованных в период с 1994 по 2016 годы, в которых затрагиваются вопросы пребывания японских военнопленных на территории Хакасии. Автор констатировал отсутствие научных монографий о японских пленниках, размещенных в Хакасской автономной области после завершения второй мировой войны. Выявлены и проанализированы сведения о пребывании японских военнопленных в данном регионе, содержащиеся в немногочисленных публикациях о японских пленниках, размещенных в Красноярском крае и ряде работ историков об иностранных военнопленных второй мировой войны в Сибири. Установлена недостаточная изученность ряда вопросов пребывания японских военнопленных на территории Хакасии. В исторических публикациях о японских пленниках, размещенных в Красноярском крае, очевиден явный сдвиг внимания авторов в сторону изучения японских военнопленных лагеря № 34, управление и лагерные отделения которого размещались за пределами Хакасии, а «хакасскому» лагерю № 33 уделено существенно меньше внимания. Наибольший вклад в изучение различных аспектов пребывания японских военнопленных на территории Хакасской автономной области в 1945—1947 годах внес красноярский историк М. Н. Спиридонов. Но после выхода в свет монографии, посвященной японским военнопленным, размещенным в Красноярском крае (2003), он не опубликовал ни одной работы по данной теме. Автор статьи считает, что, помимо более глубокого изучения ряда недостаточно изученных вопросов темы, целесообразно подготовить и издать сборник документов, раскрывающих различные аспекты пребывания японских военнопленных на территории Хакасии.

Ключевые слова: отечественная историография; исследования; публикации; сборники документов; японские военнопленные; Красноярский край; Хакасия; лагерь военнопленных, лагерные отделения.

1. Введение

Свыше 570 тысяч плененных военнослужащих японской армии после окончания советско-японской войны 1945 года были перемещены на территорию СССР [Галицкий, 2016, с. 107]. Одним из регионов, где они были размещены, стала Хакасская автономная область. На территории Хакасии был образован лагерь № 33 НКВД (МВД) СССР, который функционировал с октября 1945 года по май 1947 года.

Пребывание японских военнопленных на территории СССР отечественные историки изучают с начала 1990-х годов. В отечественной историографии темы «Японские военнопленные в СССР» сразу стало формироваться направление, позже названное «территориальным (региональным) срезом» историографии темы.

Изучение вопросов пребывания японских пленных после второй мировой войны в разных регионах СССР происходило неравномерно. Первые сведения о японских военнопленных на территории Хакасии появились в научной литературе в 1994 году (причем в исследовании, территориальные рамки которого были намного шире).

2. Освещение пребывания японских пленных в Хакасии в публикациях 1994—1999 годов

В учебном пособии, изданном в 1994 году, иркутский историк С. И. Кузнецов сообщил, что в Красноярский край было направлено 20 тыс. человек (но сколько из них оказалось в Хакасии, не говорилось) [Кузнецов, 1994а, с. 44—45]. Там же, освещая «идеологическую обработку» пленных, автор отметил, что в г. Черногорске был создан один из «наиболее важных центров идеологической обработки японских военнопленных» на территории СССР [Там же, с. 56]. (К сожалению, было ошибочно указано, что данный город относится к Новосибирской области).

Японцы, размещенные в Красноярском крае, упоминаются и в других разделах книги: «участие японских военнопленных в восстановлении и развитии народного хозяйства», «положение японских военнопленных в лагерях», «проявления социального протеста в лагерях...» и др. Но мы встретили лишь два свидетельства о военнопленных лагеря № 33 [Там же, с. 88, 95].

Этот же материал приведен С. И. Кузнецовым и в докторской диссертации, защищенной в 1994 году [Кузнецов, 1994б, с. 154, 165].

В 1997 году С. И. Кузнецов опубликовал монографию «Японцы в сибирском плену» [Кузнецов, 1997], в которой содержался новый материал о японских пленных, размещенных в Хакасии. Автор сообщил, ссылаясь на шифровку Генштаба Красной Армии от 1 сентября 1945 года, что 20 тысяч японских военнопленных по предприятиям Красноярского края было решено распределить следующим образом: «наркомуголь для Хакасии — 3 тыс. чел., наркомцветмет для “Енисейзолота” — 3 тыс. чел., наркомстрой на строительство и эксплуатацию завода “Красный Профинтерн” — 5 тыс. чел., наркомат вооружения — заводу № 4 — 3 тыс. чел., наркомлес — 7 тыс. чел.» [Там же, с. 52].

Другой информации о японских пленных в Хакасской автономной области в трудах С. И. Кузнецова мы не обнаружили. Но следует иметь в виду, что территориальные рамки исследований историка были значительно шире.

Особое положение среди исследователей темы «Японские военнопленные в Хакасии (1945—1947 гг.)» занимает Н. С. Абдин (1925—2009). С 1991 по 2009 годы он возглавлял Хакасскую общественную организацию жертв политических репрессий общества «Мемориал» [Белоусова, 2016, с. 32] и, являясь уполномоченным правительства Республики Хакасия по сохранению иностранных воинских захоронений на территории Хакасии, организовывал «совместно с японскими делегациями сбор останков умерших японских военнопленных (около 700 чел.) и отправку их (после кремации. — С. С.) на родину» [Торосов, 2009, с. 54].

Н. С. Абдин активно изучал вопросы пребывания японских военнопленных на территории региона. Он подготовил справку «Заключенные японские военнослужащие (военнопленные) в Хакасии (1945—1947 гг.)» [Заключенные японские ..., 2006] и другие материалы [Белоусова, 2016, с. 34; 19], публиковал газетные статьи [Абдин, 1995а; Абдин, 1995б], давал интервью [Абдин].

3. Освещение пребывания японских пленных в Хакасии в публикациях 2000—2016 гг.

Материалы личного архива (в том числе свою рукопись «О пребывании японских военнопленных в Хакасии в 1945—1947 гг.» от 31.01.1995 г.) Н. С. Абдин предоставил молодому историку А. А. Рузавину для подготовки дипломной работы «Японские военнопленные в Хакасии (1945—1947 гг.)» [Рузавин, 2000]. Эта работа была защищена в 2000 году в Хакасском государственном университете, а затем размещена на сайте Красноярского общества «Мемориал» (<http://www.memorial.krsk.ru>). Благодаря

помощи Н. С. Абдина А. А. Рузавин получил возможность представить обзор трех вопросов о пребывании в Хакасии японских военнопленных (организация лагеря № 33; использование труда японцев в народном хозяйстве; взаимоотношения пленных и местного населения) и впервые опубликовать ряд важных сведений.

В декабре 2000 года на научно-практической конференции, проходившей в Абакане, выступил руководитель А. А. Рузавина по дипломной работе О. Н. Шулбаев. Его сообщение «Японские военнопленные в лагерях Хакасии» (видимо, он имел в виду лагерные отделения. — С. С.) было опубликовано в научном сборнике [Шулбаев, 2001]. Примечательно, что автор поставил перед собой задачу кратко осветить те же вопросы, которые были рассмотрены А. А. Рузавиным. Основным материалом для О. Н. Шулбаева стали «материалы комиссии Совета Министров» Республики Хакасии и те же «документы из личного архива Н. С. Абдина» [Там же, с. 95].

О. Н. Шулбаев указал (как и А. А. Рузавин) такие же хронологические рамки функционирования лагеря № 33 — с октября 1945 по май 1947 г. — и место размещения управление лагеря — вначале в г. Абакане (на улице Набережной), затем в г. Черногорске (в конторе завода № 18) [Рузавин, 2000; Шулбаев, 2001, с. 95—96]. Далее О. Н. Шулбаев привел (как и А. А. Рузавин) информацию о расположении в регионе семи лагерных отделений лагеря № 33: «Лагерные отделения № 1 и № 2 находились в г. Черногорске, № 3 на ст. Сон Боградского района, № 4 на ст. Усть-Бюрь Усть-Абаканского района, № 5 на прииске Ивановский Саралинского рудоуправления Ордженикидзевского района, № 6 на руднике Коммунар Ширинаевского района и № 7 в с. Райково Усть-Абаканского района» (сохранена орфография и пунктуация источников) [Рузавин, 2000; Шулбаев, 2001, с. 96]. Следуя за А. А. Рузавиным, историк отметил, что некоторые лаготделения делились на более мелкие подразделения, так называемые командировки (или бригады) — небольшие группы, работавшие отдельно от основного контингента, историк сообщил о командировках, «расположенных в п. Карасук от отделения № 5 и в п. Малая Сыя от отделения № 6» [Там же].

Назвал О. Н. Шулбаев (вслед за А. А. Рузавиным) и основные объекты, на которых трудились пленные в регионе: Черногорские угольные шахты, лесоразработки в Сонском и Уйбатском лемпромхозах, Ивановский прииск по добыче золота, Уйбатский оросительный канал. Автор отметил «длительный рабочий день (12—13 часов)», добросовестное отношение к труду со стороны японцев, значительно более комфортные условия в лагере для японских офицеров, нежели для солдат [Рузавин, 2000; Шулбаев, 2001, с. 96—97].

Относительно количества умерших в плену японцев О. Н. Шулбаев привел (копируя А. А. Рузавина) две разные цифры: данные ассоциации «Военные мемориалы» и сведения Республиканской комиссии по обследованию мест захоронений японских военнопленных. По данным ассоциации, «в Хакасии на 20 кладбищах захоронен 1781 японец». Это, — указал О. Н. Шулбаев, — на 1074 умерших больше, чем имеется в сведениях Республиканской комиссии по обследованию мест захоронений японских военнопленных, согласно которым на территории Хакасии на 8 кладбищах захоронено 707 человек [Рузавин, 2000; Шулбаев, 2001, с. 97].

Далее О. Н. Шулбаев (уже не копируя А. А. Рузавина) утверждал: «число умерших могло быть значительно больше, если бы между японскими пленными и местным населением не сложились дружеские взаимоотношения», пояснив, что пленные занимались «обменом своих вещей на продукты питания», так как «зачастую лагерный паек не соответствовал установленным нормам, что вело к быстрому истощению организма военнопленных» [Шулбаев, 2001, с. 97—98].

Отдельными штрихами О. Н. Шулбаев наметил такие аспекты темы, как укомплектованность амуницией и наличие продовольствия у прибывших в октябре 1945 года в Хакасию пленных; система охраны военнопленных и режим содержания; попытки побегов. Историк указал, что «японские солдаты, прибывшие в лагерь в октябре 1945 года, были *хорошо* укомплектованы амуницией и обеспечены питанием»; «первоначально японских солдат *охраняли строго, со временем режим их содержания стал смягчаться...*»; «известны *только два случая побега*» (выделено мной. — С. С.) [Там же, с. 96—97]. Данная информация ранее была опубликована А. А. Рузавиным [Рузавин, 2000].

В конце 1990-х годов вопросы пребывания японских военнопленных в Красноярском крае начал изучать историк М. Н. Спиридонов. В 2001 году он защитил диссертацию «Японские военнопленные в Красноярском крае (1945—1948 гг.): проблемы размещения, содержания и трудового использования» [Спиридонов, 2001а; Спиридонов, 2001б]. Впервые в отечественной историографии вопросы пребывания японских военнопленных в Красноярском крае, в том числе в Хакасской автономной области, были раскрыты здесь относительно полно. Вскоре его диссертация была размещена на сайте Красноярского общества «Мемориал» [Спиридонов, 2001в], а в 2003 году он опубликовал ее в виде монографии [Спиридонов, 2003].

В диссертации М. Н. Спиридонов приводит о лагере № 33 существенно меньше информации, чем о лагере № 34 (управление лагеря располагалось в г. Красноярске), 11 отделений которого были размещены за пределами

Хакасии. Но, тем не менее, положение военнопленных лагеря № 33, функционирование его лагерных отделений автор также основательно анализирует, впервые раскрывая ряд аспектов, связанных с пребыванием в Хакасии японских военнопленных, и впервые публикуя целый ряд сведений.

М. Н. Спиридонов указал те же хронологические рамки функционирования лагеря № 33, те же сведения о количестве лагерных отделений (как и другие авторы), но привел иное количество японских военнопленных, размещенных в лагерных отделениях лагеря № 33 — «6500 человек» [Спиридонов, 2001а, с. 14; Спиридонов, 2001б, с. 33].

Сообщая о дислокации лагерных отделений лагеря № 33, М. Н. Спиридонов сделал акцент на предприятиях, вблизи которых они появились. «Лагерные отделения №№ 1 и 2 были дислоцированы на объектах треста “Хакасуголь” в г. Черногорске, 3-е лаготделение было организовано при стройуправлении № 3 Министерства строительства топливных предприятий, 5 и 6-е лаготделения были направлены для работ на тресте “Хакас-золото”, а 7-е располагалось на строительстве Абаканского оросительного канала при республиканской конторе “Водострой”» [Спиридонов, 2001б, с. 33].

Вопросы пребывания японцев в Хакасии М. Н. Спиридоновым рассмотрены в следующих проблемно-тематических блоках:

— организация и деятельность управления лагеря № 33 и его лагерных отделений;

— медицинское обслуживание японских военнопленных;

— труд японских военнопленных в народном хозяйстве региона;

— идеологическая «обработка» военнопленных и формы их протеста;

— репатриация пленных из Хакасии.

Причем М. Н. Спиридонов впервые написал о проблемах, возникших при организации лагеря № 33. «По штатному расписанию, — указал он, — на все лагерные отделения лагеря № 33 требовалось личного состава 290 человек (специалистов, офицеров, вахтеров, вольнонаемных работников), а реально на начало октября 1945 г. в управлении лагеря было всего 12 офицеров, не имевших специальностей, и 15 вахтеров» [Спиридонов, 2003, с. 37]; «второе лаготделение лагеря № 33 создавалось вообще при полном отсутствии личного состава <...> вследствие чего руководство этим лаготделением было возложено на 1-е, несмотря на то, что оно находилось в другой “зоне” на расстоянии более двух километров. В особенно тяжелых условиях проходила организация 5 и 6-го лаготделений при приисках треста “Хакасзолото” — по причине их значительной удаленности от Управления лагеря (на 75—120 км)» [Спиридонов, 2001б, с. 38].

В регионе не было госпиталей для военнопленных. Ближайший спецгоспиталь располагался в поселке Тулун Иркутской области. Но лечение пленных, — отметил М. Н. Спиридонов, — осуществлялось в лагерных лазаретах и амбулаториях лагерных отделений на территории края [Там же, с. 65—66]. Для ослабленных пленных были организованы «оздоровительные команды (ОК), в которых только за январь-март 1946 г. поправило здоровье 6 тыс. военнопленных <...> В результате принятых мер руководству лагерей удалось значительно улучшить физическое состояние контингента и резко сократить процент смертности» [Там же, с. 67, 69]. К сожалению, автор привел мало фактов, раскрывающих «принятые меры», а весь раздел «медицинское обслуживание военнопленных в лагерях Красноярского края» составляет в диссертации лишь 8 страниц [Там же, с. 62—69].

Значительно подробнее он осветил вопросы трудового использования японских военнопленных в Красноярском крае, в том числе Хакасии [Там же, с. 79—122]. Историк отметил, что прибытие японцев «снизило остроту проблемы нехватки рабочих рук» [Там же, с. 84] и представил в виде таблицы материал о распределении японских военнопленных по отраслям экономики и районам Хакасии [Там же, с. 85—86]. Указав, что на предприятиях Хакасии «военнопленные составляли от 40 до 70 % общего количества рабочих, занятых на производстве» [Там же, с. 91], он отметил: «личный состав этого лагерного управления [№ 33] был задействован на <...> большей частью тяжелых и трудоемких работах <...> в шахтах «Хакасуголь» [1100 чел.], <...> на приисках треста «Хакасолото» [до 1,5 тыс. чел.], <...> на строительстве Абаканского оросительного канала [370 чел.]» [Там же, с. 91].

Говоря об эффективности работы военнопленных лагеря № 33, автор пишет, что вначале — в связи с периодом освоения производства и обучения военнопленных — производительность труда составляла не более 72 % [Там же, с. 108]. В отделениях №№ 5 и 6 пленных разместили «в неблагоприятных жилищных условиях, в результате чего начались вспышки инфекционных и простудных заболеваний, <...> вывод на работы военнопленных был низким, <...> отделения ежемесячно приносили убытки» [Там же, с. 109]. В июле 1946 года они были закрыты, а пленные перевезены в г. Черногорск для работ на шахтах треста «Хакасуголь» [Там же, с. 109]. Было закрыто как нерентабельное и 7-е отделение, созданное для строительства Абаканского оросительного канала [Там же, с. 109]. К началу 1947 года в лагере № 33 осталось четыре лагерных отделения с количеством пленных 3805 человек. Они были сосредоточены в угольной и лесной промышленности [Там же, с. 109].

М. Н. Спиридонов проследил динамику роста эффективности труда военнопленных лагеря № 33. «Во втором полугодии 1946 г. <...> производительность труда в целом по лагерю поднялась до 95 %, вывод на работу увеличился до 78 % списочного состава <...>. В 1947 г. производительная работа лагеря № 33 велась лишь в январе-марте. За это время валовая сумма выработки составила 360,2 тыс. руб. против плана 354,5 тыс. руб. или 101,5 %. Фактические расходы лагеря по содержанию военнопленных составили 347,7 тыс. руб.», — указал М. Н. Спиридонов, ссылаясь на архив УВД по Красноярскому краю [Там же, с. 109]. Лагерь достиг самоокупаемости [Там же, с. 109].

Однако на следующей странице диссертации автор пишет: «Общих данных, показывающих вклад военнопленных в производство, выраженный в количестве произведенной готовой продукции или в рублях, в документах по лагерю № 33 не приведено. Ввиду того, что учет выработки на предприятиях производился в целом, без разделения труда вольнонаемных рабочих, заключенных и военнопленных, конкретный вклад японцев в экономику Хакасии выделить невозможно» [Там же, с. 110].

Загораживает историк и тему обеспечения безопасности труда и травматизма на предприятиях Хакасии, где трудились японцы.

Отдельная глава диссертации посвящена выявлению причин и масштабов смертности японских военнопленных. Прделанная историком работа по выявлению причин смертности по лагерю № 33 по материалам Отдела специальных фондов Информационного центра УВД по Красноярскому краю заслуживает высокой оценки. На первом месте среди причин смертности, — указал М. Н. Спиридонов, — была дистрофия, затем — со значительным отставанием — туберкулез, воспаление легких, наконец, незначительное количество случаев заболеваний тифом и дизентерией. Но было довольно много смертельных случаев от производственных травм. «Наибольшее количество травм было в шахтах г. Черногорска», — отметил историк [Там же, с. 135, 250].

Ранее не публиковавшая информация содержится и в разделе «Захоронения умерших японских военнопленных на территории Красноярского края» [Там же, с. 138—142]. В результате работы в архивах и в ходе специальных экспедиций М. Н. Спиридонов выявил на территории края 15 кладбищ, пять мест группового захоронения и более 125 отдельных захоронений [Там же, с. 142], составил список мест захоронений и список умерших на территории края японских военнопленных [Там же, с. 254—292]. Из приведенных М. Н. Спиридоновым данных видно, что по лагерному управлению № 33 умерло на начало января 1946 года, по одним данным,

83, по другим — 167 человек, а за период 1946—1947 годов — 707 человек [Там же, с. 133, 249]. Таким образом, сведения М. Н. Спиридонова существенно расходятся с информацией, приведенной А. А. Рузавиным и О. Н. Шулбаевым.

Политическая работа среди японских военнопленных в лагерях Красноярского края также была исследована М. Н. Спиридоновым [Серебренников, 2016, с. 162]. Отметим лишь, что, раскрывая этот вопрос и вопрос о проявлениях протеста японцев в плену [Спиридонов, 2001б с. 144—183], М. Н. Спиридонов акцентирует свое внимание на лагере № 34.

Исследовав и активные, и пассивные формы протеста японских пленных, историк на 14 страницах текста [Там же, с. 163—176] 8 раз приводит конкретные примеры по лагерю № 34, а о лагере № 33 говорит лишь в таблице «Данные о побегах за 1946 г. по лагерям №№ 33 и 34» [Там же, с. 167—168]. В отличие от А. А. Рузавина и О. Н. Шулбаева М. Н. Спиридонов выявил не два, а три побега (один групповой и два одиночных), в которых участвовало 7 человек (по информации А. А. Рузавина — 5; О. Н. Шулбаев же не сообщил количество бежавших) [Рузавин; Спиридонов, 2001б, с. 167; Шулбаев, с. 97].

Есть различия между исследованиями М. Н. Спиридонова и других авторов и в вопросе о взаимоотношениях военнопленных с местным населением. М. Н. Спиридонов отметил, что вначале японских пленных «встречали довольно враждебно». Позже, «по мере общения японцев на работе с русскими рабочими, колхозниками <...> отношение к ним стало гораздо теплее» [Спиридонов, 2001б с. 176—177]. (Другие авторы отмечали лишь сочувствие местных жителей к пленным японцам, характеризуя их взаимоотношения как «нормальные»). Но и в данном параграфе большинство приведенных историком фактов относятся к военнопленным лагеря № 34.

К сожалению, после выхода в свет монографии (2003) М. Н. Спиридонов не опубликовал ни одной работы.

В 2005 и 2008 годах были опубликованы две статьи И. В. Кобы. Статья «Японские военнопленные в Хакасии» содержит материал, ранее уже публиковавшийся С. И. Кузнецовым, А. А. Рузавиным, О. Н. Шулбаевым, М. Н. Спиридоновым. Мы обнаружили лишь один новый факт: автор сообщил, что военнопленным приходили из Японии посылки «по линии Красного креста с продуктами и одеждой» [Коба, 2005, с. 70].

Вторая статья посвящена вопросам репатриации японских военнопленных на родину из лагерей Красноярского края. Статья подготовлена на основе архивных документов, как опубликованных (в сборнике «Военнопленные в СССР. 1939—1956. ... (2000)), так и неопубликованных.

Но следует отметить, что о лагере № 33 в статье говорится лишь в двух случаях. Причем автор, вопреки ранее изложенным фактам, в том числе в своей статье (2005), упоминает «лагерь № 33, дислоцированный в г. Черногогорске» [Киба, 2008, с. 62]. Но там располагалось лишь управление лагеря (притом не с начала функционирования лагеря) и лагерные отделения № 1 и № 2.

Нельзя не обратить внимание и на фразу И. В. Кибы: «Среди поступавших в лагеря было большое количество ослабленных, больных, раненых или попросту *престарелых людей*, негодных к какому-либо производительному труду (выделено мной. — С. С.)» [Там же, с. 62]. В действительности же «престарелых людей» в лагерях японских военнопленных в Сибири не было. М. Н. Спиридонов, досконально изучивший возрастной состав японских военнопленных в лагерях №№ 33 и 34 по архивным материалам УВД Красноярского края, отметил: «Возраст основной массы военнопленных составлял от 18 до 45 лет, т. е. это были люди *вполне трудоспособного возраста* (выделено мной. — С. С.)» [Спиридонов, 2001б, с. 40]. В составленной М. Н. Спиридоновым таблице «Возрастной состав японских военнопленных лагерей №№ 33, и 34» самые возрастные военнопленные (10 человек) были 1899 года рождения, то есть на момент поступления в лагеря Красноярского края имели возраст не более 46 полных лет [Спиридонов, 2001б, с. 40]. Новосибирские историки А. А. Долголюк и Н. М. Маркдорф также утверждают: «*Все военнопленные*, находившиеся в сибирских лагерях, *были в трудоспособном возрасте* (выделено мной. — С. С.)» [Долголюк и др., 2016, с. 36].

В 2007 и 2016 годах историки С. В. Карасев и С. П. Ким защитили диссертации, в которых раскрываются вопросы пребывания японских военнопленных на территории СССР. С. В. Карасев лишь однажды упомянул японских пленных лагеря № 33 (лагерного отделения № 1) (в диссертации ошибочно сказано: «в лагере № 1». — С. С.). С. В. Карасев привел документ из Мемориального архива Д. Макартура (MacArthur Memorial Archives. Richmond, Virginia), в котором есть информация о созданной в г. Черногогорске организации «Томоно Каи», члены которой — демократически настроенные японские военнопленные — изучали основы марксизма-ленинизма, читали газету «Новости Японии», смотрели советские кинофильмы, слушали лекции [Карасев, 2007, с. 444]. (Отметим, что на самом деле газета называлась не «Новости Японии», а «Японская газета» («Ниппон симбун») [Серебренников, 2017].

С. П. Ким несколько раз упомянул Красноярский край как регион, в котором находились японские военнопленные [Ким, 2016, с. 77, 92,

115—116], и один раз указал на то, что в крае были размещены два лагеря японских пленных [Там же, с. 142], но мы не обнаружили ни одного факта (свидетельства) о военнопленных в Хакасии.

Следует, однако, отметить, что территориальные рамки диссертационных исследований С. В. Карасева и С. П. Кима значительно шире.

В последние годы вопросы пребывания японских военнопленных в сибирских лагерях стали рассматривать в своих публикациях А. А. Долголюк и Н. М. Маркдорф. В их монографии, изданной в 2016 году, говорится о создании лагерей японских военнопленных в Сибири, приводятся сведения о лагерном быте, режиме содержания и охраны, трудовом использовании, состоянии здоровья, медицинском обслуживании, смертности, а также репатриации японцев на родину. Встречается информация и о лагере № 33 [Долголюк и др., 2016, с. 30, 35, 39, 45, 117—118, 121—122, 169, 369]. Но лишь на двух страницах мы встретили ранее не публиковавшуюся информацию о лагере японских военнопленных в Хакасии. В первом случае авторы сообщили о том, что в 33-м и 34-м лагерях Красноярского края «в начале 1947 г. из 542 офицеров лишь один имел чин подполковника и 11 майора. Преобладали лейтенанты и младшие лейтенанты» [Там же, с. 35]. Во втором — авторы привели информацию об организации руководством лагерей № 33 и № 34 для предотвращения побегов пленных «в 76 населенных пунктах Красноярского края <...> 90 бригад содействия с количеством членов в них 429 человек» [Там же, с. 121—122]. К сожалению, авторы не разделили информацию по каждому из лагерей края.

В статье, опубликованной в 2014 году, А. А. Долголюк и Н. М. Маркдорф несколько раз упоминают лагерь № 33 и приводят материал о трудоустройстве контингента японских пленных на предприятиях Хакасии [Долголюк и др., 2014, с. 43—44, 49]. Но данный материал ранее уже публиковался. Авторы ссылаются на труды историков (С. С. Букина, А. А. Долголюка и С. И. Кузнецова) и материалы Российского государственного военного архива (РГВА), а именно — фонд 1п. Но с документами этого фонда ранее уже работал историк М. Н. Спиридонов. В его диссертации 14 ссылок на фонд 1п РГВА, в том числе 5 — на документы описи 17а, на которые ссылаются А. А. Долголюк и Н. М. Маркдорф [Долголюк и др., 2014, с. 52; Спиридонов, 2001б, с. 203—205]. М. Н. Спиридонов изучал, анализировал и использовал для подготовки диссертации материал, хранящийся в описи 17а фонда 1п РГВА задолго до новосибирских авторов.

В статье, посвященной репатриации военнопленных второй мировой войны из сибирских лагерей, А. А. Долголюк и Н. М. Маркдорф приводят отдельные факты о репатриации японцев из лагеря № 34 [Долголюк и др.,

2015, с. 741, 746], а также обобщенные данные о репатриации военнопленных из лагерей Красноярского края [Там же, с. 741], но отдельно о лагере № 33 не упоминают ни разу.

4. Японские военнопленные на территории Хакасии в российских документальных сборниках 1990—2010-х гг.

Важной составляющей историографии вопроса является история введения в научный оборот документов, отражающих пребывание японских военнопленных на территории Хакасии, публикации отдельных документов и документальных сборников.

В 1996 году в серии «Русский архив» был опубликован сборник «Иностранные военнопленные второй мировой войны в СССР» [Русский архив..., 1996], в котором собраны в основном нормативные документы Советского правительства, органов НКВД-МВД по различным вопросам. Часть материалов в сборнике посвящена японским пленным, в том числе вопросам размещения японских военнопленных в лагерях на территории СССР, организации их трудоустройства, бытовых условий содержания и т. д. Но о лагере № 33 конкретной информации в сборнике мы не встретили.

В 2000 году вышел в свет сборник «Военнопленные в СССР 1939—1956 гг. Документы и материалы». Среди значительного количества документов по различным аспектам проблем пребывания военнопленных в СССР есть немало документов, в которых говорится о японских пленных в Сибири. Красноярский край упоминается в сборнике 15 раз. Но ни Хакасия, ни г. Абакан, ни г. Черногорск, как видно из «указателя географических названий», не упоминаются ни разу [Военнопленные в СССР ..., 2000, с. 1009—1116].

В 2013 году был издан справочник «Лагеря для военнопленных НКВД-МВД СССР. 1939—1956 гг.». В справочнике представлен материал и об «Абаканском лагере № 33», созданном на территории Хакасии [Лагеря ..., 2013, с. 93]. Опубликованы сведения (со ссылками на архивные документы) о времени существования лагеря, местах дислокации управления и лагерных отделений, количестве военнопленных, другая ценная информация.

В том же году вышел в свет фундаментальный сборник «Японские военнопленные в СССР: 1945—1956». Документы, вошедшие в данный труд, освещают различные вопросы пребывания японских пленных в лагерях, расположенных на территории СССР. В сборнике содержится ряд документов, в которых упоминается Красноярский край и военнопленные этого региона. О лагере № 34 в сборнике говорится, а о лагере № 33 мы упоминаний не встретили. Мы обнаружили лишь один факт, касаю-

щийся хакасского лагеря. В аналитическом обзоре о политической работе в лагерях, демократическом и антифашистском движении среди пленных авторы-составители сборника назвали среди центров идеологической подготовки «Общество друзей» и «Демократический клуб», организованные «в Красноярске и *Черногорске*» (выделено мной. — С. С.) [Японские ..., 2013, с. 273].

Со сборником из серии «Русский архив» работал М. Н. Спиридонов. К материалам сборника «Военнопленные в СССР. 1939—1945 гг. Документы и материалы» обращались М. Н. Спиридонов и И. В. Киба. Другие авторы, писавшие о японских военнопленных в Хакасии, к названным выше документальным сборникам и справочнику не обращались.

5. Выводы

Изучение вопросов пребывания на территории Хакасии японских военнопленных началось в первой половине 1990-х годов. К 2004 году усилиями С. И. Кузнецова, Н. С. Абдина, А. А. Рузавина и М. Н. Спиридонова был исследован целый ряд вопросов размещения, жизнеобеспечения и трудоустройства японцев в автономной области. Были опубликованы дипломная работа, статья, диссертация, монография, раскрывающие вопросы данной темы.

Наиболее значимый вклад в исследование проблем жизнеобеспечения и трудоустройства японских военнопленных на территории Хакасии внес красноярский историк М. Н. Спиридонов. Защищенная им в 2001 году кандидатская диссертация стала одной из первых в России диссертационных исследований темы «Японские военнопленные в СССР» в территориальных рамках конкретного региона. М. Н. Спиридонов уделил военнопленным лагеря № 33 меньше внимания, чем пленным лагеря № 34 (управление и отделения которого размещались вне пределов Хакасии), но тем не менее на сегодняшний день в его диссертации вопросы пребывания японских военнопленных в Хакасии в 1945—1947 годах раскрыты существенно полнее, чем у других авторов.

Н. С. Абдин не опубликовал крупной работы о военнопленных. Но без его материалов (в том числе рукописи «О пребывании японских военнопленных в Хакасии в 1945—1947 гг.» от 31.01.1995 г.) вряд ли могла появиться дипломная работа А. А. Рузавина — первая опубликованная исследовательская работа по данной теме. После размещения на сайте красноярского общества «Мемориал» этой работы А. А. Рузавина, а также диссертации М. Н. Спиридонова они фактически стали легкодоступными историографическими источниками. А монография М. Н. Спиридонова,

дублирующая диссертацию и изданная тиражом в 150 экземпляров, напротив, труднодоступна. После публикации работы А. А. Рузавина стало ясно, что статья О. Н. Шулбаева была подготовлена на тех же материалах и содержит механически заимствованные фрагменты дипломной работы.

Период с 2004 года по настоящее время характеризуется почти полным отсутствием работ по теме «Японские военнопленные в Хакасии» (исключения составляют лишь небольшая статья И. В. Кибы и, отчасти, другая его статья).

Говоря о недостаточно изученных вопросах, пробелах в изучении и перспективах историографии, отметим следующее.

1. До сих пор не выявлено точное количество японских военнопленных, доставленных в Хакасию.

Н. С. Абдин, А. А. Рузавин, О. Н. Шулбаев, И. В. Киба, А. А. Долголюк и Н. М. Маркдорф отмечали, что в Хакасию прибыло «около 8700 человек». Существенно расходятся с этими данными сведения М. Н. Спиридонова об общем количестве японских пленных, доставленных в Хакасию — «6500 человек» [Спиридонов, 2001a, с. 14; Спиридонов, 2001b, с. 30].

Утверждение А. А. Рузавина и И. В. Кибы, что «точное количество японских военнопленных, находившихся в лагерных отделениях лагеря № 33, определить практически невозможно» [Киба, 2005, с. 68; Рузавин] представляется спорным. Мы солидарны с позицией О. Н. Шулбаева, который написал: «...определить очень трудно» [Шулбаев, 2001, с. 96].

2. Нуждается в более обстоятельном освещении вопрос о количестве японских пленных, умерших и захороненных в Хакасии; расположении мест захоронений.

А. А. Рузавин, ссылаясь на «Личный архив Н. С. Абдина», сообщил: с 13 октября 1945 по 16 марта 1947 гг. «на 7 кладбищах военнопленных в Хакасии захоронено 707 человек» [Рузавин]. О. Н. Шулбаев, ориентируясь на сведения Республиканской комиссии по обследованию мест захоронений японских пленных, указал: «на территории Хакасии на 8 кладбищах захоронено 707 человек» [Шулбаев, 2001, с. 97]. И. В. Киба также привел цифру «707 умерших», ссылаясь на «оценки УВД Республики Хакасия» [Киба, 2005, с. 68].

Но по данным М. Н. Спиридонова, в лагере № 33 умерло на начало января 1946 года по одним данным — 83 (по другим — 167) человек, а за период 1946—1947 годов — 707 человек [Спиридонов, 2001b, с. 133, 249]. Мы видим, что сведения М. Н. Спиридонова и других авторов об умерших японских пленных за период с октября 1945 по март 1947 гг. расходятся существенно.

3. Требуется более детального изучения вопроса о трудоустройстве японских военнопленных в регионе. М. Н. Спиридонову не удалось выявить архивных данных, в обобщенном виде «показывающих вклад военнопленных [лагеря № 33] в производство, выраженный в количестве произведенной готовой продукции или в рублях» [Спиридонов, 2001б, с. 110]. «Учет выработки на предприятиях производился в целом, без разделения труда вольнонаемных рабочих, заключенных и военнопленных», — отметил он [Спиридонов, 2001б, с. 110]. Другие же авторы лишь фрагментарно осветили данный вопрос.

Поэтому акцент исследователей должен быть сделан на установлении вклада японских пленных в развитии конкретных производств на территории Хакасии, изучении вопроса о производительности их труда, выявлении реального дохода от использования их труда и сопоставлении данного дохода с фактическими расходами на содержание самих военнопленных.

4. Нуждается в более обстоятельном освещении вопрос о политической и культурно-массовой работе среди японских военнопленных в Хакасии, о поступлении в лагерь № 33 газеты «Ниппон симбун» и ее использования в политической работе с пленными.

А. А. Рузавин и О. Н. Шульбаев в своих работах не пытались осветить этот важный вопрос. И. В. Киба в статье, претендующей на обзор всех аспектов пребывания японцев в Хакасии, также проигнорировал данный вопрос [Киба, 2005]. В другой статье он затронул такие аспекты темы, как подготовка пленными «благодарственных писем» на имя Сталина и лагерного руководства, а также репатриации «реакционных солдат и офицеров» в последнюю очередь — с целью «более длительной воспитательной работы с ними» [Киба, 2008], но ни одного факта, касающегося лагеря № 33, не привел.

М. Н. Спиридонов серьезно подошел к изучению политической и культурно-массовой работы среди японских пленных в Красноярском крае. Но фактов, сведений о политической работе с пленными лагеря № 33 в его публикациях очень мало. Газету «Ниппон симбун» историк назвал «главным печатным политическим рупором МВД в лагерях японских военнопленных», отметив, что она стала «регулярно и в достаточном количестве» поступать в лагерь края «с начала февраля 1946 г.» [Спиридонов, 2001б, с. 148]. Но данных о количестве экземпляров газеты, поступавших в регион, он не привел; не объяснил он и причины неблагоприятного положения с поступлением газеты в период с октября

1945 года по январь 1946 года [Серебренников, 2017, с. 203]. А. А. Рузавин, О. Н. Шулабаев и И. В. Киба о газете «Ниппон симбун» вообще не упоминали.

5. Целесообразна подготовка и издание сборника документов о пребывании японских военнопленных на территории Хакасии. В сборнике необходимо как можно полнее представить материалы из архивов Красноярского края и Республики Хакасия, неопубликованные документы из «Личного архива Н. С. Абдина», а также иные документы, раскрывающие и конкретизирующие, применительно к Хакасии, документы центральных органов власти и управления, которые уже опубликованы в солидных сборниках [Военнопленные ..., 2000; Русский архив, 1996; Японские военнопленные ..., 2013].

Источники и принятые сокращения

1. *Военнопленные в СССР, 1939—1956 : документы и материалы* / сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская. — Москва : Логос, 2000. — 1120 с.
2. *Лагеря для военнопленных НКВД-МВД СССР, 1939—1956 : справочник* / [под ред. М. М. Загорулько]. — Волгоград, 2013. — 768 с. (Военнопленные в СССР. 1939—1956 : документы и материалы ; т. 6).
3. *Русский архив : Великая Отечественная* : в 29 т. — Москва : ТЕРРА, 1996. — Т. 24 (13): Иностранные военнопленные второй мировой войны в СССР. — 560 с.
4. *Японские военнопленные в СССР, 1945—1956 : сборник документов* / сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. — Москва : МФД, 2013. — 784 с.

Литература

1. *Абдин Н. С.* Как японские военнопленные жили и работали в Хакасии [Электронный ресурс] / Н. С. Абдин ; беседовала Т. Зыкова. — Режим доступа : <http://japandaily.ru/drugie-novosti/Kak-yaponskie-voennoplennye-zhili-i-rabotali-v-Hakasii>.
2. *Абдин Н. С.* По следам военнопленных : о пребывании японских военнопленных в Хакасии, в том числе о художнике Кадзуки Ясуо / Н. С. Абдин // Районный вестник (Усть-Абаканский район, Хакасия). — 1995а. — 10 января.
3. *Абдин Н. С.* Японцы в Черногорске / Н. С. Абдин // Черногорский рабочий (г. Черногорск, Хакасия). — 1995б. — 5 августа.
4. *Белоусова Л. И.* Хакасской региональной общественной организации жертв политических репрессий Обществу «Мемориал» — 25 лет / Л. И. Белоусова // История глазами очевидцев : материалы I Межрегиональных Архивных чтений. — Абакан, 2016. — С. 30—37.
5. *Галицкий В. П.* Японские военнопленные в Советском плену — заложники чужой воли / В. П. Галицкий // Советский Союз и Япония во Второй мировой войне : участие и последствия. — Москва : ИДВ РАН, 2016. — С. 102—114.

6. Долголюк А. А. Иностранные военнопленные и интернированные в Сибири (1943—1950) / А. А. Долголюк, Н. М. Маркдорф. — Москва : Кучково поле ; Императорское русское историческое общество, 2016. — 544 с.

7. Долголюк А. А. Иностранные военнопленные и интернированные в сибирской экономике / А. А. Долголюк, Н. М. Маркдорф // Иркутский историко-экономический ежегодник. — Иркутск, 2014. — С. 42—52.

8. Долголюк А. А. Репатриация военнопленных второй мировой войны из сибирских лагерей / А. А. Долголюк, Н. М. Маркдорф // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16, № 4. — С. 727—762.

9. *Заключенные японские военнослужащие (военнопленные) в Хакасии (1945—1947 гг.)* [Электронный ресурс] // Книга памяти жертв политических репрессий Республики Хакасия. Т. 3 / [авт.-сост. Н. С. Абдин]. — Абакан, 2006. — Режим доступа : <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/XKP/3/>.

10. Карасев С. В. История плена : советско-японская война и ее последствия (1945—1956 гг.) : диссертация ... доктора исторических наук / С. В. Карасев. — Иркутск, 2007. — 518 с.

11. Ким С. П. Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945—1956 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук / С. П. Ким. — Москва, 2016. — 291 с.

12. Киба И. В. Репатриация японских военнопленных на родину из лагерей ГУПВИ МВД Красноярского края / И. В. Киба // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая : сборник научных статей / Хакас. НИИ яз., лит. и истории. — Абакан, 2008. — Вып. 9. — С. 61—67.

13. Киба И. В. Японские военнопленные в Хакасии / И. В. Киба // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая : научный сборник молодых исследователей / Хакас. НИИ яз., лит. и истории. — Абакан, 2005. — Вып. 6. — С. 67—72.

14. Кузнецов С. И. Проблема военнопленных в российско-японских отношениях после второй мировой войны : учебное пособие / С. И. Кузнецов. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994а. — 190 с.

15. Кузнецов С. И. Японские военнопленные в СССР после второй мировой войны (1945—1956 гг.) : диссертация ... доктора исторических наук / С. И. Кузнецов. — Иркутск, 1994б. — 346 с.

16. Кузнецов С. И. Японцы в сибирском плену (1945—1956 гг.) / С. И. Кузнецов. — Иркутск : Сибирь, 1997. — 261 с.

17. Прокопьева Е. Чем дальше, тем виднее [Электронный ресурс] / Е. Прокопьева. — Режим доступа : <http://gazeta19.ru/news/8600>.

18. Рузавин А. А. Японские военнопленные в Хакасии : дипломная работа [Электронный ресурс] / А. А. Рузавин. — Абакан, 2000. — Режим доступа : <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2000%20Ruzavina.htm>.

19. Серебrenников С. В. Газета «Ниппон симбун» как важный инструмент в политической работе среди японских военнопленных в СССР (обзор отечественной историографии) / С. В. Серебrenников // Научный диалог. — 2017. — № 4. — С. 198—218.

20. *Серебренников С. В.* Политическая работа среди японских военнопленных в лагерях НКВД—МВД Сибири и Дальнего Востока СССР (обзор отечественной историографии) / С. В. Серебренников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 12 (74). — Ч. 3. — С. 161—166.

21. *Спиридонов М. Н.* Японские военнопленные в Красноярском крае (1945—1948 гг.) : проблемы размещения, содержания и трудового использования : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / М. Н. Спиридонов. — Красноярск, 2001а. — 26 с.

22. *Спиридонов М. Н.* Японские военнопленные в Красноярском крае (1945—1948 гг.) : проблемы размещения, содержания и трудового использования : диссертация ... кандидата исторических наук / М. Н. Спиридонов. — Красноярск, 2016. — 306 с.

23. *Спиридонов М. Н.* Японские военнопленные в Красноярском крае (1945—1948 гг.) : проблемы размещения, содержания и трудового использования : диссертация ... кандидата исторических наук [Электронный ресурс] / М. Н. Спиридонов. — Красноярск, 2001в. — Режим доступа : <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/Spiridonov/0.htm>.

24. *Спиридонов М. Н.* Японские военнопленные в Красноярском крае (1945—1948 гг.) : проблемы размещения, содержания и трудового использования / М. Н. Спиридонов. — Красноярск : Красноярский гос. пед. ун-т, 2003. — 276 с.

25. *Торосов В. М.* Абдин Николай Степанович (85 лет со дня рождения) / В. М. Торосов // Хакасия — 2010 : календарь знаменательных и памятных дат. — Абакан, 2009. — С. 53—55.

26. *Шулбаев О. Н.* Японские военнопленные в лагерях Хакасии / О. Н. Шулбаев // Политические репрессии в Хакасии и других регионах Сибири (1920—1950-е годы) : материалы Межрегиональной научно-практической конференции, 20 декабря 2000 г., г. Абакан. — Абакан, 2001. — С. 95—98.

Domestic Historiography of Stay of Japanese Prisoners of War on Territory of Khakassia in 1945—1947

© **Serebrennikov Sergey Vladimirovich (2017)**, orcid.org/0000-0002-4019-2292, PhD in History (Kemerovo, Russia), Serebrennikov_S@list.ru.

The domestic historiography of stay of Japanese prisoners of war in the territory of Khakass Autonomous region in 1945—1947 is considered for the first time. The article contains a historiographical analysis of the works of Russian historians, published in the period from 1994 to 2016, which addresses the issues of stay of Japanese prisoners of war on the territory of Khakassia. The author noted the lack of scholarly monographs on Japanese prisoners placed in the Khakass Autonomous region after the second

world war. Information on the presence of Japanese prisoners of war in the region contained in the few publications on Japanese prisoners, located in the Krasnoyarsk region, and a number of historians of foreign prisoners of war of the second world war in Siberia is identified and analyzed. Insufficient knowledge of a number of questions of stay of Japanese prisoners of war on the territory of Khakassia is stated. Historical publications about the Japanese prisoners, located in Krasnoyarsk Region, obviously pay the authors' attention to the study of Japanese prisoners of war camp No. 34, which office and camp departments were located outside of the Republic of Khakassia. Significantly less attention is paid to the Khakass camp No. 33. The greatest contribution to the study of different aspects of stay of Japanese prisoners of war on the territory of Khakass Autonomous region in the years 1945—1947 made Krasnoyarsk historian M. N. Spiridonov. But after the publication of the monograph dedicated to the Japanese prisoners of war located in Krasnoyarsk Region (2003), he did not publish no single work on the subject. The author believes that, in addition to more in-depth study of some insufficiently studied questions of the topic, it is advisable to prepare and publish a collection of papers on various aspects of stay of Japanese prisoners of war on the territory of Khakassia.

Key words: domestic historiography; research; publications; collections of documents; Japanese prisoners of war; Krasnoyarsk Region; Khakassia Republic; prisoners of war camp, camp departments.

Material resources

- Gavrilov, V. A., Katasonova, E. L. (eds.). 2013. *Yaponskiye voyennoplennyye v SSSR, 1945—1956: sbornik dokumentov*. Moskva: MFD. (In Russ.).
- Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya, 29/24 (13). Inostrannyye voyennoplennyye vtoroi mirovoi voyny v SSSR*. 1996. Moskva: TERRA. (In Russ.).
- Zagorulko, M. M. (ed.). 2013. *Lagerya dlya voyennoplennyykh NKVD-MVD SSSR, 1939—1956: spravochnik*. Volgograd. (In Russ.).
- Zagorulko, M. M., Sidorov, S. G., Tsarevskaya, T. V. (eds.). 2000. *Voyennoplennyye v SSSR, 1939—1956: dokumenty i materialy*. Moskva: Logos. (In Russ.).

References

- Abdin, N. S. 1995a. Po sledam voyennoplennyykh: o prebyvanii yaponskikh voyennoplennyykh v Khakasii, v tom chisle o khudozhnike Kadzuki Yasuo. *Raionnyi vestnik* (Ust'—Abakanskii raion, Khakasiya), 10 yanvarya. (In Russ.).
- Abdin, N. S. 1995b. Yapontsy v Chernogorske. *Chernogorskii rabochii* (g. Chernogorsk, Khakasiya), 5 avgusta. (In Russ.).
- Abdin, N. S. *Kak yaponskiye voyennoplennyye zhili i rabotali v Khakasii*. Available at: <http://japandaily.ru/drugie-novosti/Kak-yaponskie-voennoplennyye-zhili-i-rabotali-v-Hakasii>. (In Russ.).
- Belousova, L. I. 2016. Khakasskoy regionalnoy obshchestvennoy organizatsii zhertv politicheskikh repressiy Obshchestvu «Memorial» — 25 let. In: *Istoriya glazami ochevidtsev: materialy I Mezhregionalnykh Arkhivnykh chteniy*. Abakan. (In Russ.).
- Dolgolyuk, A. A., Markdorf, N. M. 2014. Inostrannyye voyennoplennyye i internirovannyye v sibirskoi ekonomike. In: *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*. Irkutsk. (In Russ.).

- Dolgolyuk, A. A., Markdorf, N. M. 2015 Repatriatsiya voyennoplennykh vtoroi mirovoi voiny iz sibirskikh lagerey. *Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya*, 16/4: 727—762. (In Russ.).
- Dolgolyuk, A. A., Markdorf, N. M. 2016. *Inostrannyye voyennoplennyye i internirovannyye v Sibiri (1943—1950)*. Moskva: Kuchkovo pole; Imperatorskoye russkoye istoricheskoye obshchestvo. (In Russ.).
- Galitskii, V. P. 2016. Yaponskiye voyennoplennyye v Sovetskom plenu — zalozhniki chuzhoy voli. In: *Sovetskii Soyuz i Yaponiya vo Vtoroy mirovoy voyne: uchastiye i posledstviya*. — Moskva: IDV RAN. (In Russ.).
- Karasev, S. V. 2007. *Istoriya plena: sovetsko-yaponskaya voina i eye posledstviya (1945—1956 gg.)*: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk. Irkutsk. (In Russ.).
- Kiba, I. V. 2005. Yaponskiye voyennoplennyye v Khakasii. In: *Aktualnyye problemy istorii i kultury Sayano-Altaya*: nauchyy sbornik molodykh issledovateley. Abakan. 6. (In Russ.).
- Kiba, I. V. 2008. Repatriatsiya yaponskikh voyennoplennykh na rodinu iz lagerei GUPVI MVD Krasnoyarskogo kraia. In: *Aktualnyye problemy istorii i kultury Sayano-Altaya*: sbornik nauchnykh statei. Abakan. 9. (In Russ.).
- Kim, S. P. 2016. *Yaponskiye voyennoplennyye na territorii Sovetskogo Soyuza (1945—1956 gg.)*: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. I. 1994a. *Problema voyennoplennykh v rossiisko-yaponskikh otnosheniyakh posle vtoroi mirovoi voiny*: uchebnoye posobiye. Irkutsk: Izd-vo IGU. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. I. 1994b. *Yaponskiye voyennoplennyye v SSSR posle vtoroi mirovoi voiny (1945—1956 gg.)*: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk. Irkutsk. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. I. 1997. *Yapontsy v sibirskom plenu (1945—1956 gg.)*. Irkutsk: Sibir'. (In Russ.).
- Prokopyeva, E. *Chem dalshe, tem vidneye*. Available at: <http://gazeta19.ru/news/8600>. (In Russ.).
- Ruzavin, A. A. 2000. *Yaponskiye voyennoplennyye v Khakasii*: diplomnaya rabota. Abakan. Available at: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2000%20Ruzavina.htm>. (In Russ.).
- Serebrennikov, S. V. 2016. Politicheskaya rabota sredi yaponskikh voyennoplennykh v lageryakh NKVD—MVD Sibiri i Dalnego Vostoka SSSR (obzor otechestvennoy istoriografii). *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, 12 (74): 161—166. (In Russ.).
- Serebrennikov, S. V. 2017. Gazeta «Nippon simbun» kak vazhnyy instrument v politicheskoy rabote sredi yaponskikh voyennoplennykh v SSSR (obzor otechestvennoy istoriografii) [“Nippon Shimbun” Newspaper as Important Instrument in Political Work among Japanese Prisoners of War in Soviet Union (Review of Domestic Historiography)]. *Nauchnyi dialog*, 4: 198—218. (In Russ.).
- Shulbaev, O. N. 2001. Yaponskiye voyennoplennyye v lageryakh Khakasii. In: *Politicheskkiye repressii v Khakasii i drugikh regionakh Sibiri (1920—1950-e gody)*:

- materialy Mezhr regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 20 dek-
abrya 2000, Abakan. Abakan. (In Russ.).
- Spiridonov, M. N. 2001a. *Yaponskiye voyennoplennyye v Krasnoyarskom kraye (1945—1948 gg.): problemy razmeshcheniya, sodержaniya i trudovogo ispolzovaniya: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Krasnoyarsk. (In Russ.).
- Spiridonov, M. N. 2001b. *Yaponskiye voyennoplennyye v Krasnoyarskom kraye (1945—1948 gg.): problemy razmeshcheniya, sodержaniya i trudovogo ispolzovaniya: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Krasnoyarsk. (In Russ.).
- Spiridonov, M. N. 2003. *Yaponskiye voyennoplennyye v Krasnoyarskom kraye (1945—1948 gg.): problemy razmeshcheniya, sodержaniya i trudovogo ispolzovaniya*. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gos. ped. un-t. (In Russ.).
- Spiridonov, M. N. 2001v *Yaponskiye voyennoplennyye v Krasnoyarskom kraye (1945—1948 gg.): problemy razmeshcheniya, sodержaniya i trudovogo ispolzovaniya: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Krasnoyarsk. Available at: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/Spiridonov/0.htm>. (In Russ.).
- Torosov, V. M. 2009. Abdin Nikolai Stepanovich (85 let so dnya rozhdeniya). In: *Khakasiya — 2010: kalendar' znamenatelnykh i pamyatnykh dat*. Abakan. (In Russ.).
- Zaklyuchennyye yaponskiye voyennosluzhashchiye (voyennoplennyye) v Khakasii (1945—1947 gg.). 2006. In: Abdin, N. S. *Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressii Respubliki Khakasiya. 3*. Abakan. Available at: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/XKP/3/>. (In Russ.).